

Глава 16. Школьная спартакиада

Лу Цунбай пустил в ход свои красные кусачки и вскрыл коробку с сетевыми кабелями.

Внутри обнаружилось четыре провода. Поскольку они шли снаружи, их пришлось пустить вдоль плинтусов, заводя в комнаты каждого из парней.

Они разделили их поровну — по одному на брата.

Янь Шань, выкроив время, оформил широкополосный доступ и купил общий роутер, который установили в гостиной.

Пока они возились дома, закрепляя кабели, Янь Шань между делом спросил:

— Слушай, а откуда ты вообще знаешь, как обращаться с красными кусачками?

Лу Цунбай, натягивая тяжелый кабель, вытер выступивший на лбу пот и ответил:

— В средней школе я жил у бабушки. Когда она умерла, старый дом решили снести под застройку, чтобы получить компенсацию. Я был против, и тогда они просто заперли входную дверь на замок.

Янь Шань не стал уточнять, кого именно он подразумевал под этим «они».

Даже по столь краткому рассказу можно было догадаться, какую жизнь Лу Цунбай вел раньше.

— Жаль, — с сочувствием произнес он. — Я не знал, что всё было именно так.

— Всё в порядке, — отозвался Лу Цунбай. — Главное, что сейчас я живу сам по себе, и мне вполне комфортно.

Янь Шань вздохнул:

— Вдруг понял, что мы с тобой очень похожи. Оба — сорняки, за которыми некому приглядеть.

Сетевой кабель проложили, теперь требовалась настройка. Янь Шань помог Лу Цунбаю закрепить провод под партой, прибывая его к стене скобами.

Обернувшись, он увидел, как Лу Цунбай осторожно достает из рюкзака ноутбук и ставит его на стол.

Подключил кабель, нажал кнопку включения.

Янь Шань замер в изумлении:

— У тебя есть компьютер?

Разве этот парень не на мели?

Сам Янь Шань, хоть и жил на арендную плату, долго колебался и скрепя сердце копил деньги, чтобы купить компьютер для онлайн-курсов.

Лу Цунбай бережно протер экран и улыбнулся:

— Я подрабатываю на нескольких работах. Кроме ежемесячных расходов на жизнь, удается немного откладывать. Этот компьютер — мой кормилец.

Ноутбук был старым, загрузка заняла несколько минут. Лу Цунбай придвинул стул и начал открывать вкладки.

Янь Шань из любопытства подошел поближе, гадая, как именно его сосед умудряется зарабатывать.

Лу Цунбай зашел на какой-то сайт и показал ему личный кабинет — оказалось, это образовательная стриминг-платформа.

— По вечерам я веду трансляции по три часа, разбираю задачи, — объяснил Лу Цунбай. — Раньше я ходил по домам, подтягивал младшеклассников по английскому и математике, но потом понял, что онлайн лучше — так можно охватить больше людей.

«Если кто-то платит, я объясняю тему, а в подарок отдаю свои рукописные конспекты. Пока что дела идут неплохо».

Без продвижения и рекламы стримы обычно собирают крохи, а период раскрутки требует долгого затишья — всё далеко не так радужно, как кажется со стороны.

Янь Шаню стало безумно интересно, чем Лу Цунбай привлекает зрителей.

— Я поставил на обложку стрима свои итоговые баллы и место в рейтинге за последние крупные экзамены. Народ и потянулся.

Что ж, весьма прицельный ход.

— Слишком прямолинейно, — хмыкнул Янь Шань, — но это, пожалуй, самый эффективный способ рекламы.

С тех пор как в Четвертой средней школе среди отстающих пошла мода на учебу, Лу Цунбай, вещая по три часа за вечер и приторговывая записями курсов, начал неплохо зарабатывать.

По выходным он по-прежнему занимался с учениками средних классов, так что график у него был забит под завязку.

Зато теперь он мог не беспокоиться о еде и крыше над головой — на душе стало спокойнее.

Янь Шань поинтересовался общим доходом Лу Цунбая. Тот, в свою очередь, спросил, сколько Янь Шань получает с аренды.

Они шепотом сравнили цифры.

— Ого! — воскликнул Янь Шань. — Если ты будешь пахать на износ, сможешь грести лопатой!

— Это едва дотягивает до половины твоей ренты... — вздохнул Лу Цунбай. — Тебе вообще можно не напрягаться, босс Янь.

— Ну, содержание дома тоже стоит денег, — возразил Янь Шань. — К тому же комнаты не всегда заняты. В каникулы я получаю доход только с аренды магазина молочного чая.

Арендная плата за помещение чайной лавки оставалась на том же уровне, что и при жизни отца Янь Шаня. Владелец был человеком широкой души и никогда не задерживал оплату, что само по себе было огромной поддержкой.

— К тому же, — добавил Янь Шань, — если не повезет, можно наткнуться на таких придурков, как те, что заявили на прошлой неделе.

Лу Цунбай понимающе кивнул:

— Да уж, работа с повышенным риском. Хорошо, что я учу малышня — с ними я хотя бы справлюсь в драке.

— Ты туда учить ходишь, а не морды бить! — возмутился Янь Шань.

***

Тех троих выскочек Девятый дядя проучил как следует.

Он заправлял делами у моста много лет, связей у него хватало, так что подноготную наглецов он выяснил быстро. Ничего серьезного: обычные проходимцы, решившие, что раз школьник живет один и без покровителей, его легко будет припугнуть и вытянуть деньги.

Они и представить не могли, что Янь Шань окажется таким хватом и при первых признаках беды бросится за подмогой.

Девятый дядя был доволен его бдительностью, но всё же остался кое-чем недоволен. Он велел Юань Пэю передать парням, чтобы те явились в заведение на серьезный разговор.

В основном выговор достался Лу Цунбаю.

Белым днем, пока закусовая еще не открылась, несколько тетушек сидели у крана с водой. Перед ними стояли огромные пластиковые тазы: женщины мыли продукты и нанизывали мясо на шпажки.

Девятый дядя стоял у мангала. Он развел огонь, чтобы угостить сорванцов жареной говядиной.

— Ты совсем страх потерял? Схватил кусачки и возомнил себя героем боевика? — Девятый дядя сердито ворошил говяжьи шашлычки на железной сетке, то и дело пришепывая мясо и что-то ворча под нос.

Казалось, он жарит не говядину, а тех троих ублюдков.

— Не побоялся, что тебя самого разделают? Сяо Лу, скажи дяде, ты чем вообще думал?!

Лу Цунбай с набитым ртом поглощал мясо. Кое-как проглотив кусок, он вытер губы и пробормотал:

— Я не думал, что они пришли за деньгами. Я решил, что они хотят занять дом Янь Шаня. Побоялся, что мою комнату отберут.

Девятый дядя с грохотом швырнул шашлычки на тарелку и выставил ее перед парнями.

— Занять, ага, разбежался! Надо было сразу в полицию звонить. Вас двое, их трое — а если бы у них в карманах были ножи? Ты об этом подумал?

Лу Цунбай вмиг опустошил тарелку, уставился на новую порцию и, сглотнув слюну, искренне произнес:

— Я виноват, дядя. Больше не буду.

Янь Шань взял шампур и, небрежно разжевывая мясо, добавил:

— Ну, у нас же есть ты, дядя.

— Вы только на это и уповаете! — Девятый дядя отвесил Янь Шаню легкий подзатыльник. — Сейчас я могу помочь, а если уедете далеко? Там меня рядом не будет. Учитесь соображать быстрее и не лезьте на рожон!

Янь Шань лишь ойкнул, не обратив внимания на шлепок, и снова потянулся к тарелке.

Стоило ему отвлечься, как Лу Цунбай умыкнул почти половину порции, заставив Янь Шаня скрежетать зубами от досады.

Юань Пэй, потягивая соевое молоко, с ужасом наблюдал за тем, как быстро исчезает еда.

— О боги, — вырвалось у него. — Вы когда в последний раз ели?

Янь Шань, не переставая жевать, невнятно пробормотал порцию лести:

— Я ведь готовить не умею, а школьная столовая уже в печенках сидит. У Девятого дяди руки золотые — один раз поешь, потом три дня вспоминаешь. После такой вкусноты школьная еда в горло не лезет.

Лу Цунбай, не поднимая головы, согласно кивнул.

Девятый дядя нахмурился:

— Вы же растете еще, есть надо досыта. Не смейте экономить на желудке, ясно? Если уж совсем невмоготу будет школьную еду терпеть — приходите ко мне каждый день. Двоих-то я точно прокормлю.

Он помолчал и спросил:

— Как вы там вообще питаетесь?

Янь Шань прикинул:

— Порция риса и три блюда.

— Ну, за тебя я спокоен, — хмыкнул дядя и повернулся ко второму: — А ты, Сяо Лу?

Лу Цунбай облизнул губы:

— Ем чуть меньше, чем он.

Девятый дядя внимательно посмотрел на него, но промолчал. Лишь хлопнул по плечу и сказал:

— Если случится что-то, с чем сами не справитесь, — сразу ко мне. Поняли?

— Понял, — послушно ответил Лу Цунбай.

Янь Шань взглянул на соседа, хотел было что-то сказать, но промолчал.

Они сидели за одной партой, и Янь Шань всё видел.

Утром Лу Цунбай съедал всего две паровые булочки с баночкой соленых овощей. В обед брал крохотную порцию риса и одно самое дешевое блюдо. А на ужин — снова булочки.

Он был высоким, но кожа да кости. Казалось, он держится только на своем упрямстве.

Янь Шань как-то спросил его, почему он не ест больше. Тот ответил, что когда сидишь за книгами, голод не чувствуется, а по выходным, когда он подрабатывает репетитором, хозяева его кормят, так что он наедается впрок.

Как бы Янь Шань ни пытался, Лу Цунбай стоял на своем. Он явно не хотел быть никому обязанным, и Янь Шаню оставалось только смириться.

***

Прошел почти месяц с момента разделения на классы, и пришло время менять места.

Янь Шань сиял от радости. Наконец-то он пересядет на нормальное место! И, может быть, ему достанется сосед по парте, с которым можно будет поболтать на уроках.

Лу Цунбай на занятиях никогда не отвлекался, сидеть с ним было смертной скукой.

«Расстанемся друзьями», — решил Янь Шань.

Пришли результаты первых ежемесячных экзаменов. Янь Шань откатился на четвертое место в параллели, но это его не расстроило — обычные колебания.

Лу Цунбай, этот монстр, снова был первым.

Места распределялись согласно рейтингу: ученики сами выбирали, куда сесть.

Янь Шань метил на вторую парту прямо перед кафедрой — оттуда было удобнее всего спорить с учителями.

Поскольку он был четвертым, шансы получить желаемое были велики, но, помня об их странной «кармической связи» с Лу Цунбаем, он решил подстраховаться заранее.

— Лу Цунбай, я сяду во втором ряду на вторую парту. Не вздумай занимать моё место, — предупредил он.

Лу Цунбай задумался:

— Я тоже хочу в центр, оттуда обзор лучше. Ладно, я сяду на третью парту. Садись в четвертый ряд, чтобы не загораживать мне обзор.

— Пф-ф, — только и фыркнул Янь Шань.

Су Му вошел в класс со списком рейтинга. После краткой вступительной речи он разрешил всем пересаживаться.

В «нулевом» классе не было неадекватов, все ладили друг с другом. В классе тут же поднялся шум: все обсуждали, кто с кем сядет и куда.

Янь Шань заранее договорился с приятелем, который был шестым в списке, так что они быстро заняли свои места. На передних партах завязалась оживленная беседа.

Лу Цунбай медленно собирал вещи. Книг у него было немного, так что переезд свелся к тому, чтобы переставить стопку учебников с одного края класса на другой.

Он как раз устраивался на новом месте, когда рядом раздался спокойный девичий голос:

— Одноклассник, здесь свободно?

Лу Цунбай кивнул:

— Садись.

Девушка без лишних слов заняла место и выложила учебники. Среди них Лу Цунбай заметил несколько книг, не относящихся к программе — кажется, что-то по управлению финансами.

— Тебя зовут Лу Цунбай, верно? — снова спросила она.

— Угу, — отозвался он. — А тебя?

— Вэнь Чжаочжао. Чжао, которое из солнца и меча.

После краткого знакомства Вэнь Чжаочжао сразу погрузилась в повторение утреннего материала, не выказывая ни малейшего желания заводить дружбу.

Лу Цунбай тоже не стал ей докучать и уткнулся в книгу.

Оба остались крайне довольны таким «соседством без обязательств».

Янь Шань, наболтавшись с новым напарником до хрипоты, сделал перерыв на глоток воды. Он вспомнил, что Лу Цунбай сидит прямо за ним по диагонали, и обернулся.

Тот поднял на него тяжелый взгляд.

— Вы двое сидите так тихо, будто оба немые, — заметил Янь Шань.

Лу Цунбай не остался в долгу:

— Не шуми, трещотка. Повернись к доске.

Су Му на кафедре тем временем взял слово:

— Так, ребята, тишину. Мне нужно объявить две вещи.

— Прошел месяц, вы уже немного узнали друг друга, так что пора выбрать актив класса. Кто хочет выдвинуть свою кандидатуру, поднимайте руки и аргументируйте выбор должности.

— Кроме того, со следующей недели начинаются празднования в честь годовщины школы, а в конце недели пройдет спартакиада. Сегодня вечером я передам список соревнований новому старосте. Все желающие могут записываться.

Кто-то из учеников задал самый важный вопрос:

— Учитель, а призовые будут?

Класс взорвался хохотом.

Су Му тоже улыбнулся:

— Школа планирует направить призовые в фонд классов. Но я считаю, что заставлять сдавать деньги за личные победы — это несправедливо. В нашем фонде и так достаточно средств. Поэтому поступим так: кто выиграет, оставляет деньги себе. Если кто-то захочет сделать добровольный взнос в фонд класса — пожалуйста, это личное дело каждого.

В классе поднялся невообразимый гвалт.

— О-о-о, учитель Су — лучший!

— То есть, сколько пробежим, столько и заработаем?

— Глупый, на каждый вид спорта есть лимит участников.

— А эстафету будем делить поровну?

Су Му с трудом утихомирил разбушевавшихся отличников.

— Не смотрите только на деньги, — со смехом добавил он. — За победу начисляются баллы для рейтинга по воспитательной работе. К тому же будут и мелкие призы: блокноты, термосы и прочее.

***

Выборы актива.

В «нулевом» классе каждый считал себя лидером, так что желающих было много. Янь Шань, имевший богатый опыт руководства, решил не оставаться в стороне. Его знали и уважали, так что он без труда стал старостой.

Когда дело дошло до учебного сектора, поднялся Лу Цунбай. Удивительно, но конкурентов у него не оказалось. Он сохранил за собой должность без боя.

Янь Шань разочарованно прошептал новому соседу:

— И почему никто не вызвался против него?

— А смысл? — так же тихо ответил тот. — С тех пор как пришел Брат Лу, первое место в рейтинге забито за ним. Кто, если не он?

— Не надо его так бояться, — проворчал Янь Шань. — Он только с виду такой грозный.

В этот момент Лу Цунбай сзади ткнул Янь Шаня ручкой в спину.

— Сейчас самоподготовка. Не разговаривать.

Янь Шань поморщился:

«Едва в кресле уселся, а уже дисциплину наводит».

Он мгновенно сник. Оказалось, что даже сбежав от Лу Цунбая на другую парту, он всё равно остается под его надзором.

Какая досада.

***

Ученики «нулевого» класса были азартны и привыкли выкладываться на полную во всём, за что брались. Спартакиада не стала исключением.

Янь Шань, как новоиспеченный староста, решил подойти к организации со всей серьезностью. Собрав списки участников, он обнаружил, что в нескольких дисциплинах не хватает людей.

— Парни, есть желающие на полторы тысячи метров? — крикнул он, обернувшись к классу. — И на эстафету четыре по сто не хватает троих: двоих парней и одну девушку. Кто хочет побегать?

— Полторы тысячи? — отозвался кто-то с отчаянием. — Да там же сдохнуть можно на финише! Староста, а если не наберем людей, школа нас насильно заставит?

— Насильно не заставят, — пояснил Янь Шань. — Но классу будет позорно. Впрочем, ради такой дистанции можно и позором рискнуть.

В классе не было профессиональных спортсменов, а привлекать «легионеров» запрещалось, так что полтора километра стали настоящей проблемой.

День прошел, все остальные списки заполнились, и только на дистанцию в 1500 метров никто из парней не претендовал. В эстафете тоже зияли дыры.

После утреннего чтения Янь Шань сладко зевнул и швырнул куртку на стол. Он собирался устроить себе десятиминутный тихий час, но едва он успел прикрыть глаза, как в спину снова ткнула ручка.

Вечно этот Лу Цунбай тычет ему в спину! Ощущения были не из приятных.

Он раздраженно обернулся:

— Лу Цунбай, ну что тебе опять?

— Запиши меня на полторы тысячи, — спокойно произнес тот.

Янь Шань нахмурился и сверился со списком:

— Ты уже записан на четыре дисциплины. Учитель сказал — максимум четыре на человека.

— Но на полторы тысячи желающих всё равно нет, — настоял Лу Цунбай.

Янь Шань с сомнением оглядел его фигуру. Тонкие руки, худые ноги — не похож он на марафонца.

— Ты уверен, что потянешь? Тут выносливость нужна, а не просто скорость. Зачем тебе столько?

Лу Цунбай уже обошел парту и выхватил список, чтобы вписаться самому.

— Вообще-то я не собирался так нагружаться, — признался он, — но услышал, что за полторы тысячи дают термос. Мне он нужен.

Это был большой термос, литра на полтора, который в супермаркетах стоил немалых денег.

Видя, как Лу Цунбай заодно вписывает себя и в эстафету, Янь Шань окончательно расстроился:

— Это уже шестое соревнование! В эстафету-то зачем полез?

Лу Цунбай ответил предельно честно:

— Там призовые наличными.

Янь Шань на мгновение лишился дара речи.

—...Ясно. Ладно, подожди, я уточню у классного руководителя.

<http://bllate.org/book/17575/1711470>